
МНОГОВЕКТОРНОСТЬ – ПРИОРИТЕТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

О. К. Каптагаев

С обретением независимости в декабре 1991 года наша страна проводит системную и целенаправленную внешнюю политику, имеющей своей целью обеспечение всесторонней безопасности. Интересы безопасности Республики Казахстан включают в себя весь спектр вопросов, связанных не только с международными делами, но и с факторами, обуславливающими внутривнутриполитическую ситуацию. Необходимо отметить, что вопросы, связанные с безопасностью Казахстана, невозможно вычлениить из контекста политических процессов, протекающих в центральноазиатском регионе. «Стремление постсоветских государств Центральной Азии к активной интеграции в мировое пространство и борьбе с транснациональными угрозами безопасности, в связи, с чем внешняя политика республик ЦА основывалась на принципах многостороннего сотрудничества» /1/. Таким образом, проблемы безопасности были обусловлены не только внутренними, но и внешнеполитическими факторами как во всем центральноазиатском регионе, так и в Республике Казахстан. Совокупность внутри и внешнеполитических аспектов жизнедеятельности государства в свою очередь предопределяет необходимость проведения многовекторной внешней политики.

Задачи и стратегические цели многовекторной внешней политики Республики Казахстан четко и ясно сформулированы в ряде основополагающих документов. К их числу следует отнести множество материалов, касающихся принципов отечественной политики. Эти материалы включают в себя также выступления и публикации Президента РК Н.А. Назарбаева, посвященные внешнеполитической тематике. В своих работах Глава Государства подчеркивает значимость и ценность многовекторного курса внешней политики, подчеркивая фактор безопасности, «первое кольцо безопасности – многовекторная политика, в силу которой Республика Казахстан не имеет каких-либо претензий ни к одной стране мира и постоянно проводит политику мирного урегулирования существующих и возможных претензий со стороны внешних государств» /2/.

Изучая политическую ситуацию, сложившуюся в Республике Казахстан во всем ее многообразии и затрагивающую внешнеполитическую, внутривнутриполитическую сферы, можно сделать вывод об актуальности темы многовекторности. Очевидно, что ее актуальность подразумевает осмысление двух ведущих плоскостей казахстанского политического процесса.

Эти плоскости взаимодействуют друг с другом и теснейшим образом сплетены. Поэтому их нельзя противопоставлять друг другу и рассматривать фрагментарно. Только обобщенный взгляд, предполагающий двуединство основных аспектов казахстанской политики, способен дать понимание необходимости выбора многовекторного внешнеполитического курса.

Касаясь темы внешнеполитического направления, следует выделить фундаментальные и ключевые моменты, обеспечивающие эффективную и продуктивную политику Республики Казахстан. Внешнеполитическое направление содержит в себе целое множество пунктов, которые воздействуют и генерируют значимые тенденции и процессы, протекающие в политике. Бесспорно, что такие факторы носят достаточно противоречивый характер, и их последствия могут носить как позитивные, так и негативные результаты. Тем не менее, осуществляя глубокий и всеохватный анализ внешнеполитических факторов, можно определить их предметную область и посредством соответствующих методологических инструментов найти оптимальную модель внешнеполитической деятельности.

Аналогичным образом необходимо исследование и аспектов внутриполитической ситуации в стране. Принимая во внимание их неоднозначность и сложность, и в то же время посредством адекватного политологического анализа возможна выработка некой парадигмы внутриполитического аспекта казахстанского политического процесса.

С точки зрения методологии, следующим этапом исследования, предшествующему углубленному и скрупулезному анализу двух направлений казахстанской политики, должен стать некий синтез, осуществляемый с помощью категориального аппарата различных гуманитарных дисциплин и, в частности, политологии, социологии и философии. Только такой синтез, соответствующий строгим научным критериям, поможет в выработке модели внешней и внутренней политики Казахстана.

Синтез двух аспектов казахстанской политики подразумевает помимо прочего, установление характера их взаимодействия и взаимосвязи. Например, адекватный внешнеполитический курс непосредственным образом способствует поддержанию стабильности внутри казахстанского общества. Такого рода взаимосвязь указывает на интегрированный характер основных направлений отечественной политики.

К множеству вопросов, соотносимых с внешнеполитической деятельностью Республики Казахстан, требуется отнести и фундаментальные трансформации глобальной политики. При этом нельзя абстрагироваться от динамики тектонических изменений, наблюдаемых в течение последнего полутора десятилетия. Примечательно, что глубокие геополитические трансформации, происходящие на планете, совпадают со временем обре-

---

тения и становления суверенитета Республики Казахстан. Более того, фундаментальные изменения мировой геополитики создавали мотивацию для генезиса казахстанской государственности. Начало девяностых годов ознаменовалось распадом Советского Союза. В декабре 1991 года было официально заявлено об его исчезновении с политической карты мира. СССР в качестве субъекта международного права прекратил свое существование. Данное историческое событие явилось своеобразной предтечей для восстановления государственности Казахстана в его нынешнем формате.

В то же самое время крушение СССР стало следствием тектонических перемен глобального характера. Эти перемены выразились в прекращении так называемой «холодной войны» и деидеологизации политики. Отказ от коммунистической идеологии и соперничество в военной сфере (локализованной в периоде с середины сороковых до конца восьмидесятых годов двадцатого века), а также возвращение классической социально-экономической формации, основанной на рыночных началах, явили собой коренные преобразования во всех сферах жизнедеятельности на Евразийском континенте. В этих условиях Советский Союз, в состав которого входил и Казахстан, функционирующий в качестве идеологической модели, противопоставляющей себя Западу и отрицающий рыночные механизмы хозяйствования, не смог эффективно функционировать. Лишенный традиционной для себя системы однопартийности, выражаемой в монополии КПСС, Советский Союз полностью исчерпал свой ресурс прочности. В такой ситуации его распад был неизбежен и исторически закономерен. Следовательно, было неизбежно восстановление казахстанской государственности.

Внутренние трансформации советского социума повлекли за собой перемены глобального масштаба. Отказ от противостояния двух мировых систем - «лагерь социализма и лагерь капитализма», «стран участниц Варшавского договора и НАТО», гонка вооружений и прекращение борьбы за мировое лидерство привели к тому, что на определенное время в мире установилась так называемая «однополярность». Данная однополярность была представлена неограниченным господством Запада и, прежде всего, США. Новая роль Америки и остального Запада в мировом сообществе была описана в трудах видных зарубежных политологов. Например, З. Бжезинского – «Великая шахматная доска», «Выбор мировое господство или глобальное лидерство», Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек», С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» и целого множества других авторов. Западные эксперты дали оценку нового статуса Запада в международных делах, а также прослеживали тенденции, способные сохранить сложившееся положение вещей. Геополитические устремления США особенно отчетливо обозначаются в евразийском и центральноази-

---

атском регионе. «В основе политического курса, последовательно проводимого Вашингтоном в этих регионах, находились, прежде всего, геополитические интересы»/3/.

Между тем, события начала 21 века указывают на то, что однополярная модель мира, предлагаемая США и ее союзниками, не может быть полностью адекватной и достаточно продуктивной. Мировое сообщество представляет собой крайне многостороннее и сложное явление, не поддающееся строгому и всеохватному контролю. Процессы, происходящие в рамках мирового сообщества, невозможно регулировать с помощью односторонних действий. Подобные действия нашли свое отражение в практике США, особенно в период Иракской войны. Реакция на политику Вашингтона по отношению к Ираку, в различных уголках земного шара, включая и сами западные страны, свидетельствуют об ограниченности и недостаточной дееспособности подобной политики. По существу, в мировом сообществе нарастает латентное неприятие и скептическое отношение к однополярной геополитической модели. Для такого скепсиса свойственны различные формы, которые основываются на геоэкономических мотивациях. Бурный экономический подъем Китая и восстановление Россией своей экономики, приводят к усилению их роли в международных делах. Эти государства, граничащие с Республикой Казахстан и тем самым оказывающие на нее существенное влияние, к середине первого десятилетия 21 века не желают принимать однополярность. Они различными способами пытаются занять переустройством мира, основанном на многополярности.

Для внешней политики Казахстана исключительно важны обстоятельства, проявляющие новейшие тенденции в международных отношениях. Без их учета невозможно надлежащее реагирование на глобальные тенденции и адекватные вовлечения в систему геополитических связей. Лишь принимая во внимание все сложные и неоднозначные реалии последних лет можно надеяться на успешный внешнеполитический курс Республики Казахстан. В этом контексте приобретает особую актуальность характер взаимоотношений в классической геополитической конструкции, представленной в связке Востока и Запада. Наша страна в силу своего географического положения и культурологического статуса способна сыграть позитивную роль в указанной конструкции. Эта роль будет выражаться в «необходимости налаживания конструктивного диалога и взаимных цивилизованных отношений между Западом и Востоком» /4/.

В данной связи необходимо более глубокое осмысление геополитических перемен, происходящих во второй половине первого десятилетия XXI века. Тенденции к преодолению однополярного мира и намерения таких региональных держав, как РФ и КНР, к установлению многополярнос-

---

ти, требуют осознания в процессе формирования современной казахстанской внешнеполитической деятельности. Таким образом, игнорирование последних событий, свидетельствующих о набирающих силу процессах, выражаемых в генезисе многополярной модели мирового устройства, может привести к нежелательным результатам.

В оценке тенденций, выражаемых в стремлении части мирового сообщества, представленного Россией и Китаем к построению новой геополитической конструкции, необходим обзор наиболее существенных факторов, влияющих на ход глобального политического процесса.

К множеству факторов, обуславливающих политические реалии, сложившиеся во второй половине первого десятилетия XXI века в первую очередь требует отнести среднесрочные и долгосрочные прогнозы, носящие не только футурологический, но и эвристический оттенок. Эти прогнозы касаются подъема Азии, представленной динамичным ростом экономики Китая, а также новых индустриальных государств Юго-восточной Азии. Вместе с Японией, которая более полувека занимает доминирующие позиции в регионе, указанные государства приобретают все больший геоэкономический, и стало быть, геополитический статус. Успешно используя достижения научно-технического прогресса и преимущества глобализации, дальневосточные страны заняли свою нишу в так называемом «международном разделении труда». Они превращаются в своеобразные промышленные резервуары, выпускающие значительную долю мирового промышленного экспорта. Кроме того, они пытаются нарастить собственный научно-технический потенциал и превратиться не только в мирового изготовителя промышленной продукции, но и генератора различных инноваций.

Вышеперечисленные факты говорят о том, что страны Дальнего Востока становятся одним из ключевых субъектов международной политики. По определению западного политолога Д. Мулярчика они представляют собой один из основных «центров силы». Наряду с уже традиционными центрами силы, представленными Северной Америкой (США, Канада) и странами Европейского Союза, дальневосточные индустриальные страны начинают играть все более важную роль в международных делах не только в сфере экономики, но и политики.

Стремительный рост дальневосточных стран серьезно преобразует политический ландшафт Евразии. Новый центр силы – Япония, Китай и другие дальневосточные страны в силу своего нарастающего экономического потенциала являются притягательными для Центральноазиатского региона, включающего в себя и Казахстан. Очевидно, что успешное государственное строительство в Казахстане и формирование отечественной экономики немыслимы без укрепления разноуровневых связей с новым центром силы.

Именно поддержание многонаправленных интеграции с продуктивными и эффективными экономиками Дальнего Востока окажет положительное влияние на развитие казахстанского социума.

Бесспорно, что эволюция контактов с Дальневосточным геополитическим феноменом не может быть однозначным и непротиворечивым. Казахские связи с новым центром силы и, прежде всего с КНР, требуют тщательной и скрупулезной оценки. Отдельные политологи выражают определенную озабоченность вовлечением Казахстана в экономические связи КНР. В качестве аргументов они выдвигают различные доводы, касающиеся так называемой «китайской угрозы». Вместе с тем в данном вопросе нельзя руководствоваться исключительно ксенофобскими и алармистскими настроениями, основанными на чувстве чрезмерной опасности. Только беспристрастный и лишенный эмоциональных оттенков анализ казахстано-дальневосточных связей поможет сделать правильный выбор и избежать разного рода опасностей. Такой анализ потребует изучения обширного фактологического материала с его последующим обобщением и формализацией. Между тем, без подобного анализа невозможно проведение надлежащего политического курса по отношению к Китаю, Южной Корее и другим дальневосточным странам.

Посредством системного и углубленного политологического анализа, многосторонних отношений как в геоэкономической, так и к геополитической областях, можно придти к пониманию наиболее оптимальных и рациональных способов установления взаимовыгодных контактов над дальневосточным направлением многовекторной политики Казахстана.

Несмотря на то, что дальневосточные геополитические образования в цивилизационном аспекте представляют собой достаточно гомогенный феномен, во многом базирующийся на конфуцианской культуре, он, тем не менее, имеет различные геополитические предпочтения. В рамках двусторонних обязательств Япония, Южная Корея и островная часть Китая – остров Тайвань тяготеют к Западу и, прежде всего, к США. Многочисленные военно-политические договоры вовлекают эти страны в альянсы с Америкой, о чем свидетельствуют, помимо прочего, и размещенные там многочисленные военные базы. Указанные государства по существу движутся в фарватере внешней политики США. Невзирая на острые экономические противоречия, подчасую выразившиеся в торговых войнах, Япония, Южная Корея и Тайвань фактически беспрекословно солидаризируются с американскими стратегическими планами в регионе.

С другой стороны континентальный Китай занимает совершенно иную позицию по отношению к США. Он стремится занять индифферентный статус и не вовлекаться в американские геостратегические проекты. Более того, его нарастающий экономический потенциал позволяет КНР претен-

---

довать на лидирующие позиции в Восточной Азии. Известный российский политолог А. Уткин отмечает, что Китай в состоянии оттеснить Японию на второе место в геополитике Дальнего Востока. Кроме того, во всеобъемлющем докладе международных экспертов под названием «Контурь мирового будущего» также указывается на то, что в обозримой перспективе, а точнее в течение ближайших 15 лет Китай займет место Японии в регионе и значительно укрепит свой геополитический статус. Уже в середине первого десятилетия XXI века Китай вошел в пятерку мировых экономических гигантов, а с точки зрения краткосрочных и среднесрочных прогнозов он способен превзойти экономики ведущих стран Запада, за исключением США. Подобная тенденция создаст сильнейшую мотивацию для усиления КНР в качестве нарождающейся сверхдержавы. При условии сохранения нынешних тенденций официальный Пекин по всей вероятности не будет удовлетворяться функцией лидера регионального масштаба и его амбиции перерастут рамки Восточной Азии.

По мнению ряда политологов, Китай станет конкурентом для США и всего Западного мира. Примечательно, что потенциальное противостояние КНР и США может найти определенную поддержку у России. Заявление отдельных российских политиков и политологов свидетельствует о том, что РФ в отдельных вопросах занимает единую позицию с руководством КНР. Помимо прочего, уже в настоящее время достаточно отчетливо геополитическое сближения Китая и России. Продуктивное функционирование Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), рост китайско-российских экономических связей, сотрудничество в военной области (в частности, совместные военные учения и передача Китаю российских военных технологий вместе с расширяющимся экспортом российских вооружений) свидетельствует о сближении двух евразийских держав.

Руководства КНР и РФ также придерживается единого мнения по целому кругу вопросов мировой геополитики. Они согласованно выступают по отношению к ядерному разоружению Северной Кореи, по иракской проблематике и по ядерной программе Ирана. Такое обстоятельство является проявлением фундаментальных геополитических факторов, которые выражают себя в так называемом «континентализме», выступающего в качестве противоположности западному «атлантизму». При этом необходимо обратиться к определениям, принятых в политологической науке. Так, атлантизм определяется как «западный сектор человеческой цивилизации, союз западных стран, где главенствует идеология. В военно-стратегическом плане – это страны-участницы НАТО»/5/, в то же самое время континентализм получает определение как «идейная концепция и школа противоположная атлантизму» /6/.

Согласно утверждениям ведущих российских политологов – Е. Примакова, А. Дугина и А. Панарина континентализм, представленный Россией и

Китаем, с потенциальным вовлечением Индии может привести к созданию оси Москва-Дели-Пекин. Подобная геополитическое формирование по всей вероятности станет ядром современного континентализма и воплощением идей классического Евразийства. Для Казахстана создание упомянутого геостратегического альянса имеет чрезвычайно важное значение. В случае успешного продвижения континентализма, РК в территориальном отношении войдет в состав упомянутой оси. Подобная возможность может стать причиной серьезной коррекции внешнеполитического курса Республики, и будет иметь далеко неоднозначные результаты.

Возможность усиления континенталистских тенденций и вероятные последствия для внешней политики Казахстана должны быть предметом всестороннего исследования и осмысления. Глубокие геополитические трансформации, находящие свое воплощение в сближении России и Китая, России и Индии, не могут быть оставлены без должного внимания и должны стать объектом скрупулезного изучения.

Заявления политического руководства России в последнее время демонстрируют серьезные сдвиги в мировой политике и наращивание тенденций континентализма. Речь Президента РФ В.Путина в Мюнхене в начале 2007 года свидетельствует о намерениях Кремля усилить свой статус на международной арене и занять собственную позицию в ряде важнейших вопросов геополитического характера. По существу, Россия дистанцируется от Запада во многих аспектах мировой политики. Она не только пытается противостоять западным притязаниям на мировое господство, но и выдвигает себя в качестве сопоставимого конкурента для США. Неприятие официальной Москвой планов развертывания ПРО в Восточной Европе, а также по Иранскому ядерному досье в совокупности с Иракской войной говорят о том, что прежний курс Ельцинской России, выражаемый в практически полной солидарности с Америкой, исчерпался и изжил себя. Россия, выйдя из глубокого кризиса, поразившего его в конце 80-х и 90-х годах прошлого века, в настоящее время старается вернуть утраченный статус сверхдержавы. В этих попытках Россия встречает одобрение в лице Китая. Следовательно, возрастающие политические амбиции России и Китая являются серьезной предпосылкой для прогресса континенталистского политического курса. Хотя современный континентализм не получил еще завершенного институционального оформления в виде классического военно-политического блока, подобного Организации Варшавского Договора (ОВД), тем не менее существуют довольно серьезные условия для этого. В частности, развитие ШОС показывает на то, что континенталистская политика имеет реальные шансы на успех и продуктивность этой структуры может служить аргументом в пользу возрождения евразийской идеологии.

Эффективность ШОС, а также новая тональность в заявлениях Российского руководства, получающих поддержку у Пекина, создают возможности для становления биполярности и, если говорить шире, многополярности, способной стать определенной альтернативой однополярной модели мирового устройства, предлагаемой США.

Новейшие тенденции геополитического процесса, представленные в континенталистических образованиях не могут не вызывать озабоченности в странах Запада. Для них возможность возрождения евразийского геополитического курса и, в частности, континенталистского блока – Россия-Китай-Индия рассматривается как потенциальная угроза своего глобального доминирования.

Однополярная планетарная геополитическая конструкция, утвердившаяся после окончания холодной войны и распада СССР, начинает испытывать проверку на прочность. Очевидно, что абсолютное геополитическое преобладание Запада начинает подвергаться сомнению и встречает определенное противодействие со стороны региональных держав – России и Китая.

В то же самое время становление континенталистского геополитического образования не может не вызывать отрицательной реакции Запада, включающего в себя США, которые свыклись с ролью «единственной сверхдержавы». Бесспорно, что новые тенденции на Евразийском континенте представляют весьма зримые и отчетливые проблемы для безраздельного геополитического преобладания Америки. Ее планетарный статус начинает подвергаться сомнению, что в ближайшей перспективе может обернуться не только ограничением ее влияния, но и даже процессами, носящими деструктивный оттенок. На фоне разворачивающихся антиамериканистских настроений, связанных вторжением в Ирак, создание континенталистского геополитического формирования, даже в его размытом и незавершенном виде, рассматривается властными кругами Вашингтона в качестве вызова, требующего адекватного ответа.

В данной ситуации многовекторная внешняя политика Казахстана может быть подвергнута ряду серьезных испытаний. От того, насколько Республика Казахстан будет корректировать свой геополитический курс, будет зависеть внешняя и внутренняя безопасность страны. Минимизация негативных последствий новейших американских контрдействий по поводу вероятностных угроз ее глобальному могуществу должна быть четко сформулирована и глубоко проанализирована. Одним из методов минимизации указанных последствий может быть усиление активности по линии организации Совещания по Взаимодействию и Мерам Доверия в Азии (СВМДА), которая «стала реальным фактором современных международных отношений» /7/.

В плане минимизации нежелательных результатов противоборства (в открытой или латентной формах) необходимо соотносить особенности казахстанского политического процесса с его стремлением к налаживанию равноуровневых отношений со странами как континенталистской ориентации, так и с государствами, придерживающихся атлантических принципов. Для Республики Казахстан чрезвычайно важно в полном объеме осмыслить и проследить последние новации в сфере геополитики. Подобное осмысление и анализ позволят не только произвести надлежащую коррекцию отдельных внешнеполитических действий, но и при этом сохранить в неизменности сами принципы многовекторной внешней политики.

Вероятность возрождения классической геополитической дихотомии «континентализм – атлантизм», скорее всего, проявит себя в традиционных формах, к которым относятся противостояния культурологического толка. Это приведет к восстановлению традиционных идеологам, имеющих в системе противоположностей «Восток-Запад», а также субстанциональных геополитических феноменов, квалифицируемых как «талассократия» «теллуракратия», выражающих такие изначальные понятия геополитической науки, как «морской тип цивилизации» и «сухопутный тип цивилизации».

Классическая типология геополитической науки позволяет составить достаточно четкую парадигму, применимую в практике многовекторной внешней политики Казахстана. Данная парадигма будет основываться на базисных моментах, редуцируемых к категориальному аппарату геополитики, культурологии, политологии и философии. Как таковая, указанная парадигма будет представлять собой синкретическую модель междисциплинарного характера. Ее ценность с точки зрения методологии и эвристики будет доказываться прикладными возможностями. Связи теории и практики, абстрактного и конкретного, идеального и реального, номинализма и реализма в их диалектической взаимозависимости будут полезны в процессе исследования перспектив многовекторной внешней политики Республики Казахстан.

Опора на метатеоретические средства, включающими в себя достижения современных гуманитарных наук и использование методологического инструментария политологии и философии, дают широкие возможности для научного поиска, необходимого для углубленной оценки многовекторной внешней политики, в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Без подобной оценки нельзя оптимизировать отечественную внешнюю политику, при этом существенно снижая степень рисков, связанных с трансформациями в системе международных отношений.

Многовекторная внешняя политика Казахстана, подразумевающая развитие дружеских отношений с ведущими геополитическими феноменами, представленными континентализмом (Россия, Китай) и атлантиз-

---

мом (США и страны Евросоюза) может быть достаточно эффективной при условии учета всех особенностей и реалий современной ситуации, сложившейся в мировом сообществе.

1. *Омаров Н., Усубалиев Э.* Влияние региональных центров силы на Центральную Азию: конфликт интересов - сотрудничество идей - конфликт стратегий? //Центральная Азия и Кавказ, № 1 (55), 2008, С.31.

2. *Назарбаев Н.А.* Эпицентр мира. Алматы, 2001. С.284.

3. *Гегелашвили Н.А.* Политика Вашингтона в государствах Южного Кавказа и Центральной Азии. //США и Канада. Экономика – политика - культура. № 5, 2007, С.35.

4. *Нысанбаев А.* Глобализация и устойчивое развитие Казахстана. Алматы, 2002. С.36.

5. *Нартов Н.А., Нартов В.Н.* Геополитика. М., 2007, с.489.

6. *Нартов Н.А., Нартов В.Н.* Геополитика. М., 2007, с.492.

7. *Токаев К.* Свет и тень. Астана, 2007. С.515.

Каптагаев О. К.

Көпвекторлық - Қазақстанның сыртқы саясатындағы басымдық

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының сыртқы саясатындағы көпвекторлық мәселелердің бірінші кезектігі қаралады. Ішкі және сыртқы саясат аспектілерінің жиынтығы көпвекторлық сыртқы саясат жүргізудің мемлекеттің өміршеңдігі үшін қажеттілігін айқындайды.

Kaptagaev O. K.

Multilateral Policy – the Priority of External Policy of Republic Kazakhstan

The article are considered to the questions of multilateral foreign policy as about priority of external policy of Republic Kazakhstan. The Collection of inwardly and external political aspect to vital activity of the government in turn predestines need of the undertaking multilateral foreign policy.